

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

К 75-летию со дня рождения М. И. БАБАНОВОЙ

МАРИЯ Ивановна Бабанова... Признательность и благодарность вызывает имя этой замечательной актрисы и у тех, кто вот уже больше полувека следит за развитием искусства театра, и у новых поколений зрителей, кто видел ее сравнительно недавно, в таких спектаклях, как «Украденная жизнь» К. Моримото, «Мария» А. Салынского, «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского, слышал в радиопередаче «Маленький Принц» Сент-Экзюпери.

Ее творчество — это незабываемые страницы нашего театра. Образы молодых современниц, созданные М. И. Бабановой на сцене в спектаклях по пьесам Н. Погодина, А. Арбузова и других драматургов, вошли в золотой фонд советского сценического искусства. Незабываемы и ее образы в классическом репертуаре — Джульетты («Ромео и Джульетта» В. Шекспира), Полины («Доходное место» А. Островского), Софьи («Зыковы» М. Горького)... Сегодня, в день рождения М. И. Бабановой, об актрисе рассказывают друзья по сцене, люди, с которыми связана ее яркая творческая жизнь.

М. ЖАРОВ, народный артист СССР:

— Для нас с Марией Ивановной путь в большое искусство начался со студии при театре ХПСРО (Художественно-просветительный союз рабочих организаций), которую мы окончили по классу Ф. Комиссаржевского. Мария была такая маленькая и хрупкая, с милыми косичками, с прозрачным и таким необычным голосом, который точно соответствовал ее облику. И еще — необыкновенно обаятельная. Как-то режиссер и педагог В. Сахновский рассказывал нам о сценическом обаянии. Это такое качество актерской личности, говорил он, которое принимается всеми зрителями безоговорочно. И тут же предложил оценить нам обаяние таких актеров, как Качалов и Москвин. Конечно, мы проголосовали за то, что они обаятельны. И когда речь пошла о Машеньке Бабановой, то тут тоже все были единодушны.

Она покорила всех в Стелле («Великодушный роносец» Кроммелинка), работнице Анке, колхознице Маше («Поэма о топоре» и «После бала» Погодина) и во многих других ролях. Обаяние, — по-моему, одно из удивительных качеств этой замечательной актрисы, трудолюбивого человека, постоянно работающего над собой и беззаветно преданного театру...

А. Арбузов, драматург:

— Петроград. Начало двадцатых годов. Я юный почитатель театра, восторженный зритель Александринки и Большого Драматического. Мои кумиры — В. Давыдов, К. Яковлев, Ю. Юрьев, Н. Монахов. Но сколько появлялось в ту пору студий, молодых театров, какие блистательные спектакли, каких замечательных актеров мы видели! И все же среди ярких имен выделялось грациозное,

нежное, сверкающее, пленительное искусство Марии Бабановой.

Когда я взялся за сочинительство пьес, одним из самых моих потаенных мечтаний стало написать роль для Бабановой. Верил ли я в годы, когда писал «Таню», что дерзновенная моя мечта осуществится? Конечно, нет! И все же вопреки моему неверию она сбылась. Работа над «Таней» была счастлившей порой в моей жизни. И суть не в том только, что я получал истинное наслаждение от репетиций. Талант Бабановой был глубоко поучителен для жизни в искусстве. Я понял, какой титанической может быть работа актера, сколько слез, сомнений и ярости надобно, чтобы вскоре все это обернулось легкостью, простотой, непреднамеренным изяществом!

Поучительной и счастливой была и работа с Бабановой над пьесой «Нас где-то ждут», которая, несмотря на неудачу автора, была все же согрета талантом актрисы. Были и иные пьесы, написанные мною для нее, но так ею и не сыгранные и все же хранившие отпечаток ее личности — вероятно, их делало значительными намерение мое адресовать Бабановой.

У каждого из нас бывают встречи, определяющие дальнейший путь по жизни. Моя встреча с Бабановой — из их числа...

Е. Козырева, народная артистка РСФСР:

— Свои первые шаги на сцене я делала рядом с этим великодушным мастером. Хорошо помню свою встречу с ней в спектакле «Собака на сене» Лопе де Вега, куда я была введена на роль Марселлы. Репетировала одна, а вечером в спектакле играла уже с Марией Ивановной. И вот подходит сцена с Дианой — Бабановой. Она спрашивает меня: «Марсела! Ты?» И обращает ко мне свою великодушную руку с такой властью и силой, что я растерялась: передо мной были только ее огромные, зеленые, наполненные удивительным светом глаза, словно распахнутая душа. И я забыла текст, потом все же нашлась. Эту сцену я вспоминаю, когда думаю о чарующем искусстве Бабановой: это был настоящий урок мастерства, глубины передачи сценической правды. Она не играла — жила на сцене!

К сожалению, мне пришлось мало общаться с ней в спектакле «Вишневый сад», где она играла Раневскую, а я Варю, но я видела, как все, кто был занят в этом спектакле, старались подняться до ее уровня. Да, собственно, всегда, когда Бабанова выходит на сцену, там царит подлинная творческая атмосфера, в которой и рождается высокое искусство. Нам, ее современникам, и актерам, и зрителям, удивительно повезло, что мы имеем возможность видеть, ощущать на себе силу и свет ее таланта...

МОСКВИМ
с. Москва

1 1 МАЯ 1975